

*«...отложив в сторону меч,
не отрекаясь от него».*

И. Ильин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I.

Горина пытались убить дважды. Сейчас, когда за ним снова охотятся, у него помимо страха появился азарт. Соревнование со смертью. Кто быстрее, кто сильнее, кто хитрей? Адреналин!

Как заяц, уходящий от погони, временами обнаруживает себя и, «прыгнув в сторону», исчезает, так и он последние несколько месяцев путал следы – появлялся перед «охотником» на мгновение и тут же пропадал. Такой вот анимализм, усмехнулся Горин.

Первый раз его выследили полтора года назад. Горин спрятался в месте, как он считал, где никто его не найдёт. Но его сдал старый товарищ, которому он доверился и у кого попросил помощи. Убийцы уже были на подходе и до встречи с пулей оставалось не более десяти минут, когда возник тот, кого он меньше всего ожидал здесь увидеть, – человек из прошлого. Именно он опередил убийц и позволил Горину «прыгнуть в сторону» и исчезнуть. Исчезнуть на несколько лет.

Стоя на причале у воды и заглядываясь на солнечные блики, Горин думал о превратностях своей нелёгкой судьбы, о том, что жизнь устроена каким-то странным образом – с завидной постоянностью появляется очередной желающий его застрелить. Вот поэтому, думал Горин, никак нельзя терять навык «прыжка в сторону».

К слову сказать, полгода назад именно это умение спасло его во второй раз. Конечно, кто-то скажет, что он сам виноват, мол, довёл до крайности, и нужно было сразу исчезнуть. Но... пусть бросит в меня камень тот, кто сам не бывал азартен и в ком никогда не было страсти!

Они появились в кабинете неожиданно – настолько, что Горин растерялся. Он не успел ни достать оружие, ни броситься наутёк, ничего! Правда, всё же попытался сунуть руку в стол, но верзила с лошадиным лицом опередил – железная хватка сжала Горину запястье. Другой рукой налётчик вытащил из стола девятизарядный Glock-33 и сунул его в карман. Женщина, шедшая следом, больно ткнула в лоб Горина дулом пистолета Стечкина для бесшумной стрельбы.

Всё произошло молниеносно, без суматохи и сопротивления охраны. Майя! Конечно, она! Сдала его легко и непринуждённо! Настоящий профессионал, мать её! Предать – значит уметь предвидеть. Умная, сука!

Холод металла на лбу, запах дешёвых цветочных духов, всёёе чирикание за окном. Бред какой-то, подумал Горин. Он снизу посмотрел на женщину. Спокойное, без тени переживаний молодое лицо. Лицо юной комсомольской активистки.

В этот момент в кабинете появился осторожный Бурдт.

– Ну что, – сказал он, – с формальностями покончено? Ах да, чуть не забыл!

Он быстро подошел вплотную и коротко ударил Горина в челюсть. Тот дернул головой и сполз в кресле. Бурдт уселся напротив.

– Ты что творишь? Берега попутал? – вытирая разбитые в кровь губы и срываясь на фальцет, крикнул Горин. – Я хранитель, я член президиума! Не имеешь права!

Бурдта, в отличие от сопровождавших его боевиков, он знал – виделись несколько раз на заседании Бюро. Тот всегда вёл протоколы заседания и, судя по всему, был шестеркой у Снегирёва.

– Ты, Горин, сволочь! – мягко и почти вкрадчиво начал Бурдт. – Ты, Горин, не просто предал товарищей! Ты, мразь, подставил всю организацию – засветил наши счета на спекуляциях! Ты нас подставил, гадёныш!

– Как ты мог подумать! – неискренне возмутился Горин, но, уловив недоброе в глазах Бурдта, моментально стал разыгрывать

открытость и раскаяние. – Согласен с критикой. Но я никого не подставлял. Здесь ты абсолютно не прав! Да, я пустил деньги в оборот, но цель! Цель – увеличить общий капитал. Финансовое управление – моя обязанность. Не получилось, так бывает. Поверь, на бирже такое сплошь и рядом. Но деньги на месте, на счетах, можно проверить! Всё под абсолютным контролем!

– По нашим подсчетам, ты, сука, – Бурдт приподнялся и навис над ним, – заработал не меньше двухсот миллионов евро!

Горин испугался – за это могут убить. Без колебаний и разбирательств. Но не убивают. Пока не убивают. Значит, хотят денег. Его, Горина, денег! Тёмная волна злобы поднялась в нём. Злобы и решимости.

– Я понял, я всё понял. Отдам! Всё, до цента! – он залез безил, искательно заглядывая в глаза Бурдту. – А насчет того, что подставил, ты, Бурдт, не прав! Схема проверена! Несколько прокладок-прачечных, криптовалюта – и след, как дым, исчезает, как след на песке... Японцы – мастера образной речи... Мне нужен мой лэптоп.

Бурдт положил на стол бумажный лист с цифрами и банковскими реквизитами.

– Давай, прямо сейчас перегонишь всё бабло! Видишь, справа реквизиты и номера счетов, слева суммы. Понял? – он кивнул верзиле. Тот подкатил кресло с Гориным к столу. Причмокивая разбитыми губами, Горин открыл компьютер и быстро пробежал пальцами по клавиатуре. Женщина спрятала пистолет, открыла принесенный планшет и протянула его Бурдту.

Горин приступил к транзакциям. Бурдт, раскрыв планшет, контролировал переводы. По мере того, как росли цифры на счетах, черты его лица разглаживались, и в какой-то момент по костистому лицу скользнула улыбка. Горин, улучив момент, когда трое, стоящие напротив, увлеклись мельканием цифр, осторожно протянул руку вниз, нащупал второй пистолет, приклеенный скотчем к нижней крышке стола, и рванул его на себя. Не целясь, он сделал несколько беспорядочных выстрелов.

Верзила упал навзничь, громко стукнувшись лысой башкой о пол, «комсомолка» ойкнула и повалилась на бок, держась

за живот, а Бурдт с удивленным лицом опрокинулся вместе с креслом на спину и застыл, раскинув руки. Взглянув на неподвижные тела на полу, Горин набрал команду «Charge back», удостоверился, что деньги вернулись к нему на счета, и вышел из кабинета, неся под мышкой свой лэптоп.

С той самой поры он уходит от погони, замечает следы, опережая убийцу иногда на шаг, иногда на два.

Стоя на причале, Горин смотрел, как несколько горожан, бережно и ласково прижимая к груди, будто маленьких детей, несут к воде модели яхт. Они подходят к краю длинного деревянного настила у самой воды. Свесившись и лежа на животе, осторожно спускают лодки на воду, молча наблюдают их плавное скольжение по озерной глади. Остальные стоящие рядом негромко комментируют предстоящую регату.

Их тихие голоса не нарушают утреннюю тишину, и можно расслышать, как шелестит вдоль игрушечных бортов вода.

– Идиллия, – чувственно прошептал Горин, – какая идиллия!

Размеренное, нешумное утро маленького городка разительно отличалось от его жизни в предыдущие месяцы, когда утренние прогулки были больше похожи на перебежки по минному полю. Первоначально, прячась в крупных городах, он дождался, когда утром улицы заполнят первые пешеходы, и лишь после этого выходил из гостиницы. Он считал, что в скоплении людей, да ещё и среди бела дня выстрелить в упор никто не рискнет, а спрятавшемуся снайперу среди заслоняющих обзор и снующих прохожих сложно поймать в перекрест прицела его фигуру. Подстегиваемый страхом, он шел быстро, лавируя между пешеходами и часто меняя маршрут. Вернувшись, заперся в номере, и ощущение защищенности, пусть иллюзорной, успокаивало его, но страх не отпускал.

Сегодняшний день начался совсем иначе. Он проснулся с отчетливым осознанием, что всё закончилось. Так после кризиса, после многодневной лихорадки ты просыпаешься с ощущением,